

УДК 371.322.7 (575.2)(04)

НЕКОТОРЫЕ ТРУДНОСТИ В УСВОЕНИИ РУССКОГО ВОКАЛИЗМА В КЫРГЫЗСКОЙ АУДИТОРИИ

Р.Р. Сыдыкова

Даны методические рекомендации по совершенствованию произносительных навыков и умений при усвоении русского вокализма учащимися-кыргызами.

Ключевые слова: вокализм; позиция; ударный слог; редукция; вариант; вариация; фонема; артикуляция; реализация; ударение; сингармонизм; коррекция; акцент.

Произносительная сторона речи играет немаловажную роль в осуществлении речевого общения: в конечном итоге звуки речи определяют и значение слова, и его морфологические формы, влияют на синтаксис и стиль речи.

Владение языком – это прежде всего владение его звуковым строем. Звуковая сторона речи составляет реальность языка, его живую материю, и это определяет важность и необходимость произношения.

Знание законов звуковой системы русского языка обусловлено самой природой языка как средства общения. Чем совершеннее владение языком на фонетическом уровне, тем свободнее владение русской речью в целом, и тем большие возможности открываются для выражения всех оттенков мысли.

Изучение русского вокализма имеет определенные практические цели: для учащихся-кыргызов, это, прежде всего, постановка правильного произношения. Важно указать учащимся и показать на конкретных примерах причины возникновения неправильного произношения.

Л.В. Щерба отмечал, что “ошибки в произношении ничуть не лучше ошибок, например, в грамматическом роде имени существительного, в падеже и т. п., а зачастую являются даже хуже их, так как мешают осуществлению основной цели языка – коммуникации, то есть взаимопониманию” [1, с. 11].

Гласные в русском языке характеризуются их позиционной зависимостью от согласных, с которыми они образуют слог. Поэтому постановка гласных звуков во многом оказывается автоматической, сопровождающей постановку согласных. Как пишет В.А. Виноградов, “на про-

изношение гласных влияют многие условия, из которых основным является положение гласного относительно ударного слога, что обусловлено свойствами русского ударения, на это условие накладывается новое условие – наличие или отсутствие согласных перед и после гласных и характер этих согласных” [2, с. 60].

При описании системы гласных следует учитывать: 1) позицию по отношению к ударному слогу, 2) позицию после определенных согласных.

Ударный слог – наиболее сильный слог слова, а с фонологической точки зрения – позиция наибольшего различия для гласных. Гласный ударного слога – в сравнении с гласными других слогов – произносится наиболее отчетливо, он обладает наибольшей силой и длительностью. Но в безударных слогах реализация гласных регулируется двумя совмещающимися факторами: степенью удаленности данного слога от ударного и его характером с точки зрения твердости/мягкости.

Р.И. Аванесов отмечает: “Различаясь в слоге под ударением, сильные гласные фонемы не остаются качественно тождественными, они изменяют свое качество в зависимости от наличия или отсутствия согласного перед гласным или после него, а также от качества соседних согласных. Наиболее сильное воздействие на качество сильной гласной фонемы оказывает мягкость или твердость соседних согласных” [3, с. 95].

Обучение произношению предполагает учет системных отношений звукового строя изучаемого (русского) и родного (кыргызского) языков учащегося. А.А. Реформатский подчеркивал, что “произносительные трудности какого-либо

чужого языка нельзя мыслить абстрактно и абсолютно, они всегда дифференциально сопоставительны и касаются конкретных двух языков“ [4, с. 155–156].

Усвоение различий фонологических систем русского и родного (киргызского) языка учащийся способствует совершенствованию и автоматизации их произносительных навыков, формирует у обучающихся умение сознательно контролировать свое произношение.

Системное рассмотрение языковых фактов позволит показать учащимся, что сходные в изолированном произношении гласные русского и киргызского языков отличаются своеобразием при произношении их в потоке речи. Содержание обучения учащихся-киргызов системе русского вокализма должно быть направлено на устранение произносительных ошибок и строится, в первую очередь, с учетом противопоставлений их фонологических систем.

Как показывает теория и практика изучения языка, при оценке звуков на “схожесть” и “легкость” нельзя руководствоваться одними артикуляционными критериями, т.к. “особые трудности кроются не в тех звуках, которым нет аналогичных в языке учащихся <...>, а как раз в тех, для которых в этом последнем имеются сходные звуки” [5, с. 128].

Одной из отличительных особенностей звукового строя русского языка является то, что ударные гласные четко противопоставляются безударным.

Гласная фонема русского языка в положении под ударением, в отличие от гласной фонемы киргызского языка, не остается неизменной, а приобретает иные качества в зависимости от качества соседствующих согласных. Для гласных ударного слога в русском языке можно выделить четыре основные позиции: 1) между твердыми согласными и в начале слова перед твердыми согласными; 2) после твердых согласных перед мягкими и в начале слова перед мягкими согласными; 3) после мягких согласных перед твердыми и в конце слова после мягких согласных; 4) между мягкими согласными.

Особую трудность будет представлять для киргызских учащихся произношение гласных в соседстве с мягкими согласными, так как в определенных положениях вариации гласных фонем русского языка приближаются по своему произношению к звукам киргызского языка.

Между мягкими согласными [о] может быть отождествлено с киргызским звуком [ø], а [y] – с [y].

Для исправления ошибок подобного типа необходимы сопоставительные упражнения следующего характера: *бюро* – *бирөө* (один), *тюль* – *тулө* (линять), *куль* – *күль* (зола), *берег* – *берээк* (поближе).

Кроме этих ошибок, могут быть ошибки другого рода. Например, отождествление русских ударных гласных с долгими гласными киргызского языка, которые в нем являются самостоятельными фонемами [аа, ээ, оо, уу, өө, үү].

В русской артикуляции долгота и краткость гласных не имеет сигнификативной функции, в то время как в киргызской фонетической системе такое противопоставление играет важную фонетическую роль. Наибольший интерес, с точки зрения обучения русскому произношению, в данном случае представляет безударный вокализм русского языка. Причем фонетическая природа безударных гласных после твердых и после мягких согласных имеет существенные различия, поэтому правильнее рассматривать их по отдельности.

Обычно безударные гласные после твердых согласных в зависимости от места гласного в слове по отношению к ударному слогу рассматривают в двух позициях. Первая позиция – гласный в первом предударном слоге, например: *вода* [в'ада], *трава* [т'рава], *гора* [г'ора]; гласный в абсолютном начале слова – *окно* [а'кно], *она* [а'на], *осока* [а'сока]. Вторая позиция – гласный во всех остальных позициях, например: *волокно* [в'ла'кно], *часовщик* [ч'са'фш'ик] и др. Поэтому обучение правильному русскому произношению безударных гласных нужно вести в следующей последовательности: 1) безударные гласные после твердых согласных в предударных и заударных слогах; 2) безударные гласные после мягких согласных в предударных и заударных слогах.

Как известно, в первом предударном слоге после твердых согласных гласные фонемы русского языка [а], [о] реализуются в виде варианта [ä], например: *воды* – *вода* [в'оды – в'ада], *вал* – *валы* [вал – в'алы]. Также реализуются [а], [о] в абсолютном начале слова не только в первом, но и в других предударных слогах, например: *аптека* [а'пт'э'кь], *адресат* [а'др'из'ат]. В остальных предударных и заударных слогах гласные фонемы [о], [а] после твердых согласных реализуются в варианте [ь], например: *провода* [пр'ов'ль'кь], *водопад* [в'од'па'д], *голос* [гол'с].

Гласные [а], [о], [э] в первом предударном слоге после мягких согласных реализуются в виде [и], например: *часы* [ч'исы], *ряды* [р'иды], *сирень* [с'ир'эн'].

В остальных предударных и заударных слогах после мягких согласных эти же гласные реализуются в виде варианта [ь], например: *часовой* [ч'ьса́вой], *рядовой* [р'ьда́вой].

Реализацию гласных [а], [о] после твердых согласных схематически можно представить в следующем виде: [о], [а] – под ударением; [ä] – в первом предударном слоге и в начале слова; [ь] – в остальных безударных слогах.

Реализация гласных [а], [о], [э] после мягких согласных представляется в следующем виде: [а], [о], [э] – после мягких согласных под ударением; [и] – после мягких согласных в предударном слоге; [ь] – после мягких согласных в остальных безударных слогах.

Фонемы же [у], [и], в зависимости от ударения не меняют своего качества, а произносятся лишь несколько короче, например: *игры-игра* [игры-игра], *Сургут* [сургут].

Изменение гласных русского языка в зависимости от ударения представляет определенные трудности, так как произношение безударных гласных кыргызского языка почти не отличается от произношения их под ударением. Ср., например, произношение кыргызских слов *тоглок*, *момолой* и русских *волокно* [в'л'а́кно] *молоко* [м'я́ла́ко], *годовой* [г'д'а́вой] и др.

В кыргызском слове гласная [о] реализуется во всех положениях как [о]. В русском же языке первая гласная [о] реализуется как [ь], вторая – как [ä] и лишь под ударением – как [о].

Важнейшим условием правильного произношения гласных в различных позиционных условиях является соблюдение произносительных норм, т.е. правил произношения и ударения. Многообразие оттенков гласных фонем в русском языке обусловлено местом гласного относительно ударения в слове, в кыргызском вокализме гласные в безударном положении не меняют своих тембральных характеристик, например: *баратканда* [баратканда], *узундусу* [узундусу] и др. [6, с. 47]. При дальнейшей аффиксации ударение последовательно переходит на каждый новый присоединяющийся слог, сохраняя свое конечное положение: *жумуш*, *жумушчу*, *жумушчулар* [7, с. 140].

При обучении безударным гласным [а] и [о] после твердых согласных в первом предударном слоге следует объяснить на парах слов *сама* [са́ма – са́ма], что в этом положении на месте букв *о*, *а* произносится [ä], и дать упражнения типа *вал* – *валы* [вал – в'а́лы], *слово* – *слова* [сло́вь – сл'а́ва], *сад* – *сады* [са́т – са́ды] и др., а затем перейти к гласным во втором и других

предударных, а также заударных слогах. При этом надо объяснить учащимся, что в этом положении на месте букв *а*, *о* произносится звук, похожий на кыргызский звук [ы], но он несколько короче; и дать упражнения типа *золото* – *золотой* [зол'тьт'ь – з'ля́той], *дорог* – *дорогой* [дор'ьк-д'р'а́гой] и т.д.

Для гласных [о] и [а] в начале слова, которые произносятся как [ä], можно дать упражнения такого характера: в начале слов русского языка на месте букв *о* и *а* нужно произносить звук [ä]: *огород* [äг'а́рот], *огонь* [äгон'].

После мягких согласных в первом предударном слоге на месте букв *я*, *е*, *а* и после шипящих [ч] и [ш:] на месте буквы *а* произносится гласный [и]. В кыргызской школе лучше ориентироваться на [и], поскольку произношение [и] проще и доступнее для учащихся. Здесь следует обратиться к упражнениям на различение таких пар, как *пел* – *пеец*, *дело* – *дела*, *ряд* – *ряды*, *час* – *часы* [п'э́л – п'иэ́в'э́ц], [д'э́ль – д'иэ́ла], [р'а́т – р'и́ды], [ч'а́с – ч'и́сы] и т.д.

Во втором предударном слоге на месте букв *я*, *е*, *а* после шипящих [ч] и [ш:] и мягких согласных произносится гласный [ь], по своему качеству (т.е. по месту и степени подъема языка) одинаковый с гласным первого предударного слога [и], но отличающийся от него большей редуцией, т.е. более краткий. Здесь нужны упражнения, включающие слова типа *ряды* – *рядовой*, *часы* – *часовой*, *пятак* – *пяточок* [р'и́ды – р'и́д'а́вой], [ч'а́с – ч'и́сы] [п'и́так – п'и́т'а́чок] и др.

В заударных слогах в одних случаях на месте букв *я*, *е* произносится звук [ь], в других – [ь]. Например: *вынесу* [вын'ьсу], но *капля* [капл'ь].

В первом предударном слоге после шипящих *ш*, *ж* и после *ц* на месте буквы *е* произносится гласный, по своему качеству средний между отодвинутым назад [э] и [ы], который в транскрипции обозначается знаком [ы], например: *жена* [жы́на], *цена* [цы́на].

В соответствии с сингармонизмом кыргызского языка согласные [ж], [ш], [ц] перед неударным [э], как и перед гласным [э] под ударением, могут произноситься как смягченные, а не как твердые, например: *жена* [ж'э́на], *цена* [ц'э́на].

Чтобы устранить подобные ошибки, учащимся можно рекомендовать на месте буквы *е* в данном положении произносить [ы] в надежде, что они произнесут [ы], который и нужен в этом положении, поскольку привычка произносить звук [э] на месте [е] в родном языке не позволит произнести обычное [ы]: *целый* – *цела*, *шесть* – *шестой* [цэ́лыи – цы́ла], [шэ́ст' – шы́стой].

Следует указать также на трудности в произношении гласных в двухсложных и многосложных словах русского языка. Дело в том, что в потоке речи звуки находятся во взаимодействии друг с другом, а “в каждом языке фонемы сочетаются по специфическим для данного языка законам. При этом правила сочетаемости фонем характеризуют язык в не меньшей степени, чем фонемный состав” [5, с. 274].

Таким законом для кыргызского языка является закон сингармонизма – суперсегментного явления, накладывающегося как на систему консонантизма, так и систему вокализма. Сингармонизм, применительно к кыргызскому языку, проявляется в стремлении к однородности звукового состава слова [8, с. 130]. Это стремление осуществляется по степени палатализации (смягчения) и лабиализации (огубленности). В зависимости от этого в слове бывают только твердые губные, или мягкие губные, или твердые негубные, или мягкие негубные элементы. Навыки речи учащихся-кыргызов, обусловленные этой закономерностью родного языка, оказывают устойчивое и сильное препятствие усвоению русских слов, фонетическая структура которых отличается от исконно кыргызских слов. [9]

Эффективность методики обучения правильно произношению в значительной мере зависит от того, насколько учителю удалось добиться сознательного восприятия учащимися-кыргызами фонологической системы русского языка, а также сопоставлений с родным языком, необходимых для изучения русского языка. Мыслительные возможности учащихся и уровень владения русской речью позволяют им систематизировать фонетические представления. Поэтому если на начальном этапе отработка произношения проходит чисто практически – в потоке живой речи, то при изучении фонетики на продвинутом этапе учащиеся кыргызских школ могут и должны осознать фонологическую

систему русского языка, ее качественное отличие от звуковой системы кыргызского языка. Усвоение и понимание учащимися различий фонологических систем изучаемого и родного языков способствует совершенствованию и автоматизации их произносительных навыков, формирует у обучающихся способность сознательно контролировать свое произношение.

Таким образом, совершенствование произносительных навыков русского вокализма в процессе его изучения осуществляется в ходе выполнения специальных корректировочных упражнений. При составлении этих упражнений следует учитывать особенности родного (кыргызского) языка учащихся, системность звукового состава русского языка, значимость используемого материала и практический характер корректировочной работы над произношением.

Литература

1. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л., 1958.
2. Виноградов В.А. Консонантизм и вокализм русского языка. М., 1971.
3. Аванесов Р.И. Русское литературное произношение. М., 1972.
4. Реформатский А.А. Обучение произношению и фонология. // Филологические науки. 1959. № 4.
5. Щерба Л.В. Фонетика французского языка. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974.
6. Грамматика киргизского литературного языка: фонетика и морфология. Фрунзе: Илим, 1975.
7. Орусбаев А.О., Токтоналиев К.Т. Кыргыз тилинин фонетика боюнча изилдоолор. 1 болук: Сегменттик бирдиктер (Ч. 1. Суперсегментные единицы). Фрунзе: Илим, 1989.
8. Ахматов Т.К. Звуковой строй современного киргизского языка. – Фрунзе: Мектеп, 1968.
9. Васильев А.И. Сопоставительная фонетика русского и кыргызского языков. Фрунзе: Мектеп, 1983.